

Лада Зорина

ПРЕДАТЕЛЬ

Осколки сердца

Лада Зорина

Предатель. Осколки сердца

<https://litres.ru/74214304>

Аннотация

— Ни на тебя, ни на детей у меня сейчас времени нет! Смотрю на мужа, будто на незнакомца. — Костя... — Вот только не нужно всё усложнять! И сразу скажу — никто никаких ошибок не совершал, понимаешь? Смотрю на него ошалело. — Так ты... хотел мне изменить? И поэтому мчишься в командировку? Прямо сейчас? — Эти вещи не связаны! — рыкнул муж. — С чем? — взрываюсь я, не в силах терпеть. — С твоей изменой? Или с твоим нежеланием тратить время на меня и детей?!

- властный герой - наглая любовница - сложные отношения - эмоции на грани - ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	54
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Глава 17	74
Глава 18	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

— У меня сейчас нет на вас времени. Ни на тебя, ни на детей.

Смотрю на мужа, будто впервые вижу и слышу этого человека.

— Костя, я...

— Марина, вот только не нужно всё усложнять.

Я не понимаю. Я ведь и слова сказать ему не успела.

— А я-то что усложняю?..

— Будешь сейчас ковыряться в этой скверной для всех ситуации. Будешь пытаться понять, кто из нас и что сделал не так. Но никто никаких ошибок не совершал, понимаешь?

Смотрю на него ошалело. На его взъерошенный вид, на тени, успевшие залечь под глазами.

Но чую, это бессонница не от хронической переработки в офисе. Не от неустанных трудов на благо семейной компании.

Нет. Это хриплые стоны, смятые простыни и разгоряченные от сладкой истомы тела.

Это — она. И я имею в виду не работу.

— Погоди... так ты совершенно осознанно мне с ней изменил?

Всматриваюсь в родные черты, и понимание обрушивается на меня как удар молота.

— Ты этого, может, даже хотел...

Господи...

И муж не спешит ничего опровергнуть. Не бросается с объяснениями, не отрицает. Только смотрит на меня сумрачно и недобро. Будто я умудрилась, стерва этакая, как-то сама догадаться.

— И поэтому уезжаешь? Сейчас? В командировку?

— Эти вещи не связаны.

— С чем? — взрываюсь я неожиданно. — С твоей изменой? Или с твоим нежеланием тратить время на меня и детей?!

— Марина, не смей переживать мои слова. Не смей лепить из меня безответственное чудовище. Я сказал, что времени нет конкретно сейчас! Командировка растянется как минимум на пару недель.

— И что я Дашке с Антоном скажу? Что папа в который раз променял вас на работу, но могло быть и хуже?! Как с вашей мамой, которую он променял на новую тётю!

— Что за бред ты несёшь! — взрывается Константин. — И не смей детей в это вмешивать! Это останется между нами!

Тяжеленная мужская ладонь впечатывается в столешницу, напоминая, кто в этом доме хозяин.

Кто всех обеспечивает. Кто кормит и поит. Кто детям оплачивает обучение. Кто лечит и возит на отдых родителей — своих и моих.

Мне чётко об этом напоминают.

А то ведь вдруг я от хорошей жизни своё место забыла...

— Такие вещи, Костя, тайной редко когда остаются.

Говорю, и голос спокоен. Не знаю, как это мне удаётся.

Но мужа моё спокойствие сейчас только злит. Будто я перед быком тряпкой красной решила размахивать.

— Если ты не будешь трепать языком, эта тайна останется тайной.

— А почему я должна печься об этом? — рывком сдираю со своего плеча полотенце и швыряю его на столешницу.

Сейчас меня просто бесит, что я стою перед ним, вся такая примерная жена и хозяйшка.

Встретила мужа после тяжёлого и долгого рабочего дня.

Встретила, чтобы узнать о его скором отъезде, а заодно и о том, что он мне изменяет!

— То есть ты захочешь впутывать в это детей?

Константин прищуривается. Ждёт моего ответа, и я не могу отделаться от ощущения, что он точно знает, как я себя поведу.

— Не смей в эти грязные игры играть!

Полотенце, влажное после вытертой им перемытой посуды, всё ещё зажато у меня в кулаке.

— Я задал вопрос! — рыкнул, теряя терпение, муж. — Не вилай и не устраивай истерику. Просто ответь!

— Отвечать будешь ты, — я крепче сжала в руке полотенце. — И я скажу тебе, почему. Потому что я никого ни во что не втягивала и втягивать не собираюсь. В отличие от

тебя, недоносок! Ты слышишь меня? Нравится тебе мой ответ? Ты втянул нас всех в эту гадкую ситуацию! Я ни крупицы ответственности за неё перед детьми не возьму!

— Вот, значит, как, — хмыкнул супруг, окидывая меня долгим, испытующим взглядом, будто впервые видел и теперь пытался меня разгадать. — То есть сейчас на меня всё валить будет можно. И по той лишь причине, что я за десять лет брака впервые позволил себе хоть немного расслабиться.

— Расслабиться? — это слово вылетает из моих лёгких вместе с остатками воздуха.

Первое время ощущаю себя так, будто в меня на полном ходу влетел грузовик.

То есть присланные мне фото с распластавшейся на столе секретаршей и моим благоверным, трудящимся над ней, это пустяк! Это он так расслабляется после утомивших его десяти лет брака, опостылевшей жены и детей!

— Марина, ты взрослая и неглупая женщина. Ты должна понимать, что столько лет вместе — это солидный, достойный уважения срок.

И это, вот это... это было уж слишком.

Полотенце взметнулись и тяжело хлестануло мужа по груди и плечу, оставило мокрый след на дорогущей рубашке.

— Солидный?! — взвизгнула я. — Достойный уважения?! Так вот, получается, как сильно ты меня уважаешь! До того, что решил содержанку себе завести?!

Второго удара, к сожалению, не получилось. Муж не оста-

вил мою агрессию безнаказанной.

Он без особого труда перехватил влажное полотенце, выдернул его у меня из руки и отшвырнул в сторону.

Я с ненавистью смотрела, как он закатывает рукава пострадавшей рубашки. Старалась не обращать внимание на то, как угрожающе при каждом движении перекачивались под загорелой кожей тугие мышцы.

— Марина, — очень спокойным, почти ласковым тоном начал он, но этот тон не мог меня обмануть. — Ты же знаешь, я отдаю себе отчёт в том, что порой я нетерпимый и вспыльчивый человек. И также знаешь, что для родных я стараюсь сдерживать свои порывы. Но сейчас...

И он сделал шаг мне навстречу.

— ...сейчас мне очень не нравится направление, в котором движется наш разговор.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/G0Mt>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 —

Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Это тебе-то не нравится?

Я все ещё взбешена, но не могу не отметить, что муж постепенно заводится. И сейчас это уже не злость, накатившая на него в пылу перепалки. Такая злость как налетела, так и отхлынет. Нет, он начинал заводится серьёзно. Настолько серьёзно, что стоило ожидать как минимум неприятных последствий.

— Я хочу, чтобы ты понимала, — Константин останавливается в шаге от меня, складывает на груди мощные руки, — скандалов в этой семье я не потерплю. Пустая интрижка не станет причиной разлада в семье. Ты меня слышишь?

— Ты решил в начальника поиграть? — смотрю на него прямо, не прячась.

Пусть не думает, что меня его грозный вид напугает.

— Поиграть? — угрожающе рыкает Константин.

И я невольно отступаю на шаг, задерживая взгляд на его угрожающей позе.

Значит, хочет сказать, игры кончились. Хочет сказать, между нами война начинается.

— Ты... ударить меня собираешься?

Константин недоумённо моргает:

— Женщина, откуда в твоей голове такие идиотские мысли?

— Зачем ты тогда навис надо мной, будто за непослушание проучить меня собираешься?

Константин нервничает. Я вижу, как ходят по его крутой челюсти желваки. Вижу, как напрягаются скулы.

— Затем, что ты, Марина, иногда русского языка не понимаешь. Любишь нервы мне потрепать. Но сейчас заниматься словесными баталиями с тобой мне попросту некогда, ты меня слышишь? На носу заключение критически важной сделки. Через пару дней я полечу подписывать договор, и вот эти мексиканские страсти и ревность на рабочий лад никак не настраивают.

Я с тоской посмотрела на валявшееся в углу кухни влажное полотенце.

Мне очень не хватало какого-нибудь «оружия» в руке.

— То есть ты всерьёз ожидаешь, что я проникнуть сочувствием к твоему крайне напряжённому рабочему графику, войду в твоё положение и отложу свои претензии на потом? Чтобы тебе комфортнее было бумажки свои подписать?

— Эти бумажки, — рявкнул Константин, — позволяют тебе жить так, как ты в своей занюханной Ильиновке никогда и не мечтала! У тебя есть всё и даже больше благодаря этим бумажкам, Марина. Учись быть благодарной!

— А я мало тебя благодарила, выходит? — смотрю на него, и всё расплывается перед глазами. Меня начинают душить постыдные слёзы.

Хочется выть и метаться из комнаты в комнату, потому

что совсем не такой реакции ожидала я от человека, которого на горячем поймали.

Он ведь даже извиняться не стал. Не счёл нужным ни на какие оправдания разорваться. Он просто принял тот факт, что я всё узнала, и решил, что смириться с этим будет самой удобной и верной стратегией.

— Дело не в количестве благодарностей, а в том, что всё чаще я слышу упреки и недовольство. Я пашу, как вол, и имею право расслабиться. Это всё, о чём я попросил бы тебя помнить хоть иногда.

От его имитации примирительного тона меня заворотило.

— За всё, что ты делаешь для нашей семьи, я тебе всегда бесконечно и искренне благодарна, — процедила я, стискивая кулаки. — Но твой самоотверженный труд совершенно не отменяет всего остального. Ты пахнешь ради этой семьи, но ты ей изменил, пустив в постель чужую женщину. Просто потому что в браке ты заскучал!

Серый взгляд полыхнул едва сдерживаемой яростью.

— Не было никакой *постели*. Марин, да чтоб тебя! Ну объяснил же! Это пустая интрижка. Бездумная, без страсти и без эмоций. Это ты можешь понять?

— Нет, — покачала я головой, ощущая редкостное бессилие, будто с непробиваемой бетонной стеной говорила. — Нет, Костя, не могу. Не могу и никогда не пойму. Мне безразлично, где и с каким настроением ты эту грудастую жертву пластической хирургии оприходовал. Мне хватает того

факта, что ты это сделал.

Муж смотрел на меня со смесью раздражения и досады.

Неужели надеялся, что я такие глупые объяснения безо всякого сопротивления проглочу?

— Ты совершишь очень большую ошибку, если позволишь диктовать этому досадному инциденту наше будущее, Марин.

— Это угроза?

Может, я даже умудрилась бы усмехнуться, но сейчас мне было слишком больно для этого. Больно и бесконечно противно от того, насколько глухой и наивной я оставалась после стольких лет брака с непростым человеком, который не признавал никаких авторитетов, кроме себя самого.

— Угроза? — переспросил Константин. — Брось. Мне нет необходимости опускаться до такой глупости, как угрозы. Но предупредить тебя — моя святая обязанность.

— Предупредить? Извини, не пойму...

Константин слегка пожимает плечами и смотрит на меня свысока, будто пытается дать мне понять, что все мои ходы и мысли ему давно и хорошо известны.

— Да брось, Марин. Думаешь, я не знаю, к чему все ведёт? Я попытался всё тебе объяснить. Ты отказалась принимать мои объяснения. Смотришь на меня как на врага. Сейчас начнёшь меня разводом пугать?

Это короткое слово хлестнуло меня с неожиданной силой.

Конечно, я не стала бы врать, эта мысль в моём мозгу про-

мелькнула, но пока не оформилась до того, чтобы озвучить. А вот Константин настроение уловил.

Уловил и усмехнулся:

— Если я угадал, Марина, то знай — развода я не хочу. Но если будешь настаивать, уйдёшь из дома одна. Детей я отдавать тебе не собираюсь.

Глава 3

— Ты не можешь говорить это всерьёз...

Смотрю на мужа во все глаза, пытаюсь отыскать в его взгляде хотя бы намёк на лукавство и фальшь. Но супруг смотрит на меня открыто и не мигая, будто пытается как можно сильнее подчеркнуть простую истину — я недооценивала этого человека. Я видела его не таким, каким он был на самом деле.

— Я не верю, что ты это всерьёз.

— Это ещё почему? — нехорошо усмехается муж и пожимает плечами. — Ты что же, считаешь, я своих детей люблю меньше, чем ты?

— Но... ведь не в этом же дело. Костя, как ты смеешь подобным образом ставить вопрос?

— Смею на правах их отца и человека, давшего им всё для хорошей жизни. На мои деньги они питаются и одеваются, на мои деньги учатся в очень хорошей школе. На мои деньги они будут поступать в университет. На мои же деньги, подзреваю, и первые шаги во взрослой жизни делать.

Мне захотелось уши зажать от этих циничных, мало впечатлившихся с истинным отношением Кости к своим детям аргументов.

— Ты говоришь это, чтобы меня разозлить. Чтобы отыгаться за свои промахи и чтобы выйти из этого спора побе-

дителем. Будто это состязание какое-то!

Муж устало провёл ладонью по лбу, демонстрируя, как же его утомил наш диалог. Диалог, который он не планировал.

Супруг-то вернулся домой, чтобы объявить мне о своей очередной сверхважной командировке, а я ему компрометирующие фотографии на телефоне под нос сунула.

Вот так бывает, Костенька. Пришла беда, откуда не ждали.

— Нет у нас с тобой, Марина, никаких состязаний. Нет и не будет — до тех пор, пока ты не будешь переходить границы разумного. Давай прекратим эти пустые, никому не нужные споры.

— Костя, ты только что мне заявил, что в случае нашего с тобой развода ты отберёшь у меня детей. И после этого ты говоришь мне, давай прекратим?

Муж окинул меня долгим, немигающим взглядом, будто внезапно превратился в хладнокровного оценщика моих достоинств и недостатков.

— А что, Марин, положила руку на сердце, ты решилась бы от меня вот так взять и уйти? Из-за того, что я на пятнадцать минут забылся и сбросил накопившееся напряжение с девочкой, чьё имя я завтра даже не вспомню?

Я пытаюсь понять, сколько искренности в его вызывающем тоне. И сколько желания задеть меня побольнее.

И я точно знаю, почему он это делает. Моего уверенного в себе мужа, привыкшего всё держать под контролем, вдруг застали врасплох.

И он не только не готов признать свой очевиднейший промах. Он ещё и мстить мне за правду собрался.

— Положа руку на сердце, — ответила я ему в тон, — я бы за одну эту формулировку послала тебя, Градов, далеко и надолго.

— Откуда, кстати, у тебя фотографии? — он кивнул на лежавший на обеденном столе телефон, позабытый в пылу разразившейся ссоры. — Ты так яростно тыкала мне им тебе в лицо, что даже не потрудилась объяснить, где ты их раздобыла.

Я скрестила на груди руки:

— А разве я обязана тебе хоть что-нибудь по поводу из появления объяснять? И что изменится, если ты вдруг узнаешь? Это отменит их легитимность?

Муж в ответ на мои вопросы отвечать и не подумал. Просто стоило жару ссоры чуть поутихнуть, и в нём включался хладнокровный аналитик.

Тем более что ссора наша ни к чему, кроме взаимных упреков и угроз, пока не привела.

— Не мешало бы знать, кто решил мне перед отъездом устроить такое веселье. Постараюсь в долгу не остаться.

Я невольно скривилась:

— Своими расследованиями и поисками виновных сам занимайся. Думаешь, я буду тебе помогать?

По лицу супруга скользнула угрюмая усмешка. Он понимал, что теперь я принципиально не стану на его сторону.

— Даже если окажется, что всё это происки моих конкурентов? Людей, способных потенциально создать множество неприятностей, а то и вовсе бизнес мне развалить? А жить мы на что тогда будем?

— Мне безразлично, какие сложности ты предполагаешь. Мне эти неизвестные помогли. Они глаза мне открыли, понятно? Открыли глаза на то, с каким я человеком живу!

— Вот даже как? — и на этот раз усмешка Константина выглядела угрожающей. — Но ты же не думаешь, что я буду мириться с таким положением?

И мне хватает какой-то доли секунды, чтобы понять его нехитрый замысел.

Муж бросает жадный взгляд на мой телефон.

Хочет понять, как те самые фото вообще в нём оказались.

Но я к столу, слава богу, стою значительно ближе. И его движение предугадываю, даже до конца его не осознав.

Секунда-другая, и я совершаю отчаянный рывок к обеденному столу.

Муж намного крупнее меня и сильнее, но даже его феноменальная быстрота реакций на этот раз проигрывает противостоянию.

Я оказываюсь у стола куда раньше мужа, хватаю телефон буквально за мгновение до того, как по уже пустому месту на столешнице хлопнет тяжёлая мужская ладонь.

— Марина, — голос мужа звучит низко, предупреждающе. — Немедленно дай сюда телефон.

— Ты не имеешь права ничего у меня требовать! — почти задыхаясь, прижимая мобильный к груди, как самую большую свою драгоценность.

— Хочешь, поспорим об этом?

— Делать мне больше нечего! — выкрикиваю гневно и сжав во вспотевшей руке телефон, готовлюсь с боем прорываться из кухни.

Глава 4

— Марина...

Муж едва успевает произнести моё имя. В его голосе угроза смешивается с предупреждением.

Но я уже далеко за гранью здравого смысла и попыток разрешить нашу вражду с помощью уговоров.

Потому что разговорами её не разрешить.

— Марина, не смей!

— А иначе что? — выкрикиваю и кидаюсь к выходу из кухни.

Я почти успеваю. У меня почти получается. Но только почти.

Потому что за порогом кухни меня хватают крепкие руки мужа, и впервые за всю нашу семейную жизнь я ощущаю не трепет сладкого предвкушения и не радостное возбуждение от того, что последует дальше, а страх. Страх неизвестности.

— Не так быстро, милая, — с усилием цедит муж сквозь стиснутые зубы.

По моему застывшему от напряжения телу пробегает невольная дрожь.

Чего ждать от него в таком состоянии? Чего ждать от человека, который безо всякого стеснения заявил, что возможный развод обернётся для меня потерей детей?

Телефон по-прежнему надёжно зажат в моей правой руке,

но это, боюсь, совсем ненадолго.

— Немедленно отпусти! — дёргаюсь, надеясь на чудо.

Может, он всего лишь хотел меня припугнуть. Просто строит из себя агрессивного...

— Отдай телефон.

— Это мой телефон!

— Купленный на мои деньги.

От этого циничного напоминания становится особенно обидно и больно.

— Какая же ты всё-таки сволочь, — надсадно пыхчу, пытаясь отодрать от себя его цепкие пальцы.

Только вырваться из хватки Градова невозможно.

Помню, в нашу первую встречу он совершенно серьёзно мне заявил: *«Понимаю, что тебя это удивит, но предпочитаю в этом вопросе честность. Я всегда держу крепко всё, что считаю своим. И тратить время на сомнения не собираюсь»*.

Так он дал мне понять, что настроен серьёзно. И с тех пор ни разу не дал мне усомниться в твёрдости своей позиции в этом вопросе. Градов — жуткий собственник и делал всё для того, чтобы никто и никогда в этом не сомневался.

Вот и сейчас он не стал слушать мои возмущённые междометия и возмущения, а без дальнейших уговоров и угроз выдернул несчастный телефон из моих сведённых судорогой пальцев и тут же выпустил меня из своих крепких объятий.

— К-как ты смеешь... Ты совсем разум потерял!

Муж отшагнул от меня, приподняв в руке телефон, и теперь взирал на меня так, будто только что выиграл очень важную битву.

Господи, двое взрослых женатых людей, у которых подрастают дети, дерутся за телефон...

— Я потерял бы его, если бы не попытался выяснить, кто потрудился не только сделать эти фото, но и отослать их моей жене.

Муж потряс телефоном над головой:

— Даю тебе последний шанс, Марина. Шанс рассказать всё самой. А то кто его знает, что ещё любопытного я смогу отыскать в твоём телефоне.

Я смотрела на ухмылявшегося от осознания своего превосходства мужа, и всё внутри пылало от негодования.

— Ты совсем охренел, Градов?

Муж выразительно приподнял брови, демонстрируя удивление от моего внезапно ужесточившегося лексикона.

— Ого, сколько экспрессии! Ты всерьёз полагала, я оставлю без внимания сам факт того, что ты с чужой подачи закатали мне скандал?

— С чужой подачи?! — взвизгнула я. — Скандал ты получил с собственной подачи, потаскун ты этакий! Ты получил его, потому что решил, что сходить налево — это твоё святое право после десяти лет брака!

— И сейчас я узнаю, кто заставил нас вообще начать этот разговор.

Константин опустил руку с зажатым в ней телефоном. И я предприняла последнюю попытку заставить его считаться с моими личными границами.

Подскочив, попыталась выдернуть выхватить у него телефон.

Муж отдернул руку. И отдернул её так резко и внезапно, что я не смогла отреагировать вовремя. Моя рука со всего маха вонзилась в корпус телефона, придавая ему дополнительное ускорение. Он кувыркнулся в воздухе и со всего размаха влетел в угол стены.

В образовавшейся тишине, мне показалось, я отчётливо слышала, как хрустнуло экранное стекло.

— Какого чёрта ты такая дёрганная? — вполголоса пробормотал муж. — Реально хранишь в своём телефоне какие-то тёмные тайны?

— Иди ты к чёрту, Градов! — рявкнула я, подскочила к одиноко валявшемуся у плинтуса телефону, подняла его, повернула к себе экраном и едва не расплакалась.

Весь экран, невзирая на защитную плёнку, пошёл безобразными трещинам.

Но что совсем паршиво, включить я его, как ни старалась, так и не смогла.

Муж высился надо мной хмурой громадой.

— Уйди с глаз моих! — в сердцах рявкнула я.

— Не смей мне указывать, что делать! — громыхнул в ответ муж.

И мы ещё долго препирались над разбитым в щепки телефоном.

Препирались бы, может, и дольше, если бы в прихожей не зазвонил дверной звонок.

Мы с мужем обернулись к выходу как по команде.

А потом в замке провернулся ключ и на пороге возникла моя мать, держащая за руки внуков.

Она переводила взгляд с меня на мужа и обратно. В её светло-зелёных глазах читалась полнейшая растерянность.

— Костя, Марина, так вы дома? А что у вас, объясните мне, бога ради, стряслось? Даша позвонила мне после уроков и попросила, чтобы я их с братом забрала из школы. Они не смогли тебе дозвониться...

Глава 5

— Мам, я тебе звонила-звонила...

— Даш, господи...

У меня горло судорогой свело от осознания того, с какой катастрофической скоростью сегодняшнее анонимное сообщение с постыдными фотографиями мужа разрасталось в угрожающих размеров снежный ком. Который грозил всех нас похоронить под своей ледяной массой.

— Ольга Леонидовна, не стойте на пороге. Входите, — муж забрал рюкзаки у детей и прикрыл входную дверь.

— Мам, я сейчас всё объясню...

Я высунула из кармана домашних брюк разбитый телефон и, поймав предостерегающий взгляд мужа, затараторила.

— Я телефон... случайно разбила. Выскользнул из руки — и вот, почти вдребезги. И пока пыталась понять, что с ним делать, так замоталась... у вас же уроки должны были закончиться на полтора часа позже. А еще факультативы...

— Да у нас последний урок отменили. Какую-то учебную тревогу проводили. Потому и остальные занятия свернули.

— И у меня, — вставил сын.

На что его старшая сестра фыркнула:

— Так я и сказала, глупый, что в школе. Это значит, у всех отменили.

— Сама глупая, — буркнул Антон и толкнул сестру в бок.

— А ну-ка, не драться, — велел отец и окинул парочку строгим родительским взглядом. — Я только одного понять не могу, а почему вы мне-то не позвонили? Ну ладно, номер матери не отвечал. Так вы сразу бабушку принялись дергать.

Дашка взглянула на отца исподлобья:

— Так ты же всегда занят. У тебя то совещание, то еще что-то.

Это было неправильно и некрасиво, но меня на мгновение омыло волной злорадного удовлетворения. Вот, полюбуйся, дорогой, на то, как дети тебе отвечают. Ни на что подобные ответы тебе не намекают? Не заставляют задуматься, почему дети даже не попытались тебе позвонить?

А вот я бы напостила, что в последний раз ты вообще предлагал «во избежание форс-мажоров» нанять для подобных целей шофёра.

И то верно. К чему лишний раз замарачиваться?

— Но попытаться хотя бы могли?

— Только не пытайся теперь на детей всю ответственность сбросить, — вырвалось у меня.

Супруг окатил меня ледяным взглядом. А мама, успев разуться и отдать зятю свою ветровку, в немом вопросе приподняла брови.

Я мотнула головой, мол, не сейчас, и молча указала матери на двери смежной с кухней столовой.

У Константина зазвонил телефон. Он взглянул на экран и, что-то коротко пробормотав сквозь сжатые зубы, извинился.

У него важный звонок.

Я ничего ему не ответила, но не смогла удержаться и задумчиво посмотрела ему вслед, пока он стремительно удалялся по коридору в свой кабинет.

— Бегом мыть руки и переодеваться, — скомандовала я, направляясь вслед за матерью в столовую. — Я пока накрою на стол.

И этот манёвр дал мне драгоценное время. Пока я моталась между холодильником и плитой, собирая детям ранний ужин, погружаться в объяснения не представлялось возможным.

Мама, прекрасно понимая это, молча взялась мне помогать. Только время от времени поглядывала на меня, очевидно, что-то для себя подмечая.

Мне же до поры до времени пришлось сцепить зубы и принять это как должное. Разговора всё равно не избежать.

Когда дети уселись в столовой, я притворила за нами дверь кухни и медленно выдохнула.

Мама пила свежесваренный чай и посматривала на меня, терпеливо ожидая, когда я начну разговор.

— Мам, во-первых, ничего не случилось...

— Какое враньё, — оборвала она и со звоном вернула чашку на тонкое фарфоровое блюдце. — Мариш, ты себя в зеркало видела?

Я невольно прижала ладони к лицу и попыталась сообразить, что меня всё-таки выдало.

Бледность? Затравленный взгляд? Или мой не очень-то тёплый ответ ретировавшемуся мужу?

— А что? — беспомощно отозвалась я на её резкий вопрос. — Зачем мне зеркало?

— Затем что врать пора прекращать, — мать с явным неудовольствием поправила выбившуюся из причёски кудряшку. — Чтобы ты и осталась без связи? Да ты с того момента, как Дашке первый мобильный купили, на этом помешана. По два телефона с собой вечно таскала, чтобы остаться на связи, а тут вдруг разбила и куда-то пропала.

— Мам, да я...

— Глаза так и бегают. И Костя какой-то хмурый сверх меры. Вы поссорились, что ли?

Ну вот как у неё это так легко получалось? Я ещё порядком и рта раскрыть не успела, а она из меня без слов всё вытащила.

— Может быть, и поссорились.

— Может быть, — фыркнула мать. — Что стряслось-то опять? Урабатывается? В командировку опять улетает?

Мне даже пришлось зубы сцепить, чтобы не начать выбалтывать всё как на духу, не задумываясь о последствиях.

— А что, это недостаточный повод для ссоры?

— Для такой ссоры, что ты даже самым закоренелым привычкам своим изменить умудрилась? — мать отпила из кружки и капнула головой задумчиво. — Не исключая. Ты же любишь пилить его за то, что он мало времени дома про-

водит.

— Пилить?..

Это слово неприятно резануло мой слух. В конце концов это разве не повод для как минимум серьёзного разговора? Когда он неделями дома не появляется, потому что «дела».

— Не подумай, что я тебя осуждаю, но ты знала, за кого выходила, — пожала плечами мать. — Тогда он был всего лишь руководителем фирмы, а уже дневал и ночевал на работе.

— Мам, тогда было совершенно другое. Тогда он бизнес свой строил и вообще...

Меня прервал новый звонок из прихожей.

А это кого ещё принесло?

Гостей мы сегодня не ждали.

— Извини, я на минутку.

Я вышла из кухни, но до прихожей добралась второй. И только чтобы увидеть, как муж, успевший открыть входную дверь, ошарашенно взирает на впорхнувшую в нашу прихожую молоденькую незнакомку.

— Извини, что соврала. Это не доставка, это я, — капризно тянет девица. — Коть, просто я не собираюсь ждать, пока ты решишь. Я приехала, чтобы познакомиться с твоей женой.

Глава 6

— Коть, я не собираюсь ждать, пока ты решишь. Я приехала, чтобы познакомиться с твоей женой.

Эти слова, выговоренные жеманным тоном с нотками нетерпения, вонзались мне в мозг с особенной силой.

Тонкий, почти девичий голосок звучал едва ли не повелительно.

Я застыла на пороге прихожей в совершенной растерянности, не зная, как отреагировать и что предпринять.

Могла только смотреть, как муж, видимо, искренне ошалевший от такой наглости, хватает девицу под локоть и буквально выталкивает за порог.

— Ты совсем охренела, Петрова? Ты какого черта себе позволяешь?

Длинноногая обладательница неестественно пухлых губ и густой шевелюры пшеничного цвета скусилась.

— Мне Никита сказал, что я могу рассчитывать...

— Ни на что ты не можешь рассчитывать, — проскрежестал Константин и наверняка захлопнул бы дверь перед носом у незваной гостьи.

Но я не дала ему этого сделать.

К тому времени мне удалось чуточку прийти в чувство, и я не преминула воспользоваться моментом.

— Зачем же так грубо? — услышала я собственный, спо-

койный и собранный, голос. И шагнула навстречу парочке, собрав всю свою волю в кулак. — Вы, кажется, хотели со мной познакомиться? Так давайте знакомиться. Меня Мариной зовут.

Константин даже вздрогнул при звуках моего голоса. Будто не ожидал, что я могу появиться. И не только появиться, но еще и посметь заговорить.

— Марина, вернись на кухню, — приказал он, сверкнув глазами. — Я сам со всем разберусь.

— Уверена, сообща мы сумеем сделать это быстрее, — я окинула внимательным и неспешным взглядом ту самую, чье имя Костя планировал забыть с рекордной лёгкостью и скоростью. — Как вас зовут?

Пухлогубая в ответ рассматривала меня и поджимала губы, будто вдруг растеряла изрядную часть своего горячего желания со мной знакомиться.

— Кристина, — сообщила она, будто неохотно признавалась в чём-то постыдном.

Посмотри, какая неожиданная скромность.

— Хотела бы я сказать, что приятно познакомиться, но не могу. По понятным причинам.

— Выметайся отсюда. Немедленно, — Константину таки удалось вытолкнуть Кристину за порог окончательно.

И сейчас она даже не сопротивлялась, очевидно, выбитая из колеи моим неожиданным появлением.

Выходит, её вызывающие слова о знакомстве были не бо-

лее чем бравадой и блефом.

Глупенькая и наивная, невзирая на то, что умудрилась заманить в свои сети самого генерального...

— Я ещё вернусь, — пообещала она, прежде чем Константин захлопнул дверь у неё перед носом.

Какое-то время в прихожей царила тишина. Я пыталась переварить произошедшее. Муж опёрся вытянутой рукой о захлопнувшуюся дверь и тоже молчал. Думал о чём-то своём.

— Наверное... — я непроизвольно сглотнула, пережидая, когда отпустит горло скрутивший его спазм. — Наверное, стоит порадоваться хотя бы тому, что мать не успела выйти из кухни. Иначе мне долго пришлось бы ей объяснять, как так вышло, что её любимый зять выталкивает за порог какую-то малолетнюю шлюшку...

— Ей почти двадцать семь, — огрызнулся супруг.

— О-о-о, — я понимающе кивнула. — А ты, оказывается, неплохо осведомлён о своём «инструменте для снятия напряжения». Или на всякий случай возраст у неё уточнил, чтобы, так сказать, не промахнуться?

— Ты можешь помолчать хотя бы минуту? — муж оттолкнулся от двери и потёр лоб, словно у него вдруг голова разболелась.

— Костя, ты хоть понимаешь, что это... это день-катастрофа? День, который перечеркнул всю нашу прошлую жизнь? Это ты понимаешь?

— Не нагнетай, — устало отозвался супруг. — Прекрати драматизировать. Не хватало ещё, чтобы эта тупая выходка так тебя впечатлила, что...

— Что? — резко вклинилась я. — Не мешало бы, раз уж речь об этом зашла, прояснить, что она вообще тут забыла! Откуда эта Кристина знает наш адрес и откуда у неё столько наглости являться сюда, в дом, где живут твои дети, и какие-то условия предъявлять? Ты что-то ей уже пообещал?

— Ничего я ей не обещал! — скрипнул зубами супруг. — Это целиком и полностью её инициатива. И для неё это без последствий не обойдётся.

— Ни для кого из нас это без последствий не обойдётся! — предрекла я очевидное. — Потому что я терпеть подобную наглость не собираюсь. Надеюсь, это понятно и без объяснений.

Муж наконец обратил на меня внимание безраздельно. Смотрел внимательно и на этот раз без издёвки.

— Марин, ты разве не понимаешь, что все эти совпадения не случайны? Ты разве не видишь, что все эти фото, визит этой идиотки Петровой... Вся эта адская кутерьма завязывается не просто так?

— А изменил ты мне тоже не просто так?!

Мне противно слышать это странное оправдание, которое и на оправдание-то не похоже. Просто попытка как-то покончить с этим безумным хаосом, в который превратилась наша семейная жизнь за один-единственный сумбурный день.

— Хватит уже называть этот пустой и бездумный трах изменой! — ладонь мужа врезалась в стену рядом с дверью.

— Господи-божечки, — раздалось едва слышное от порога. — Костя, сынок, да как же так?..

Глава 7

— Господи-божечки, — раздалось едва слышное от порога. — Костя, сынок, да как же так?..

Константин обернулся и, мне показалось, еще чуть-чуть — он в сердцах выругается.

Очевидно, мать всё-таки кое-что из наших препирательств расслышала. И если уж на визит вконец обнаглевшей любовницы не откликнулась, то разговора по его горячим следам стерпеть не смогла.

— Мам, — я потёрла лоб, чувствуя, как неотвратимо накатывается жесточайшая мигрень. — Мам, возвращайся на кухню.

Что бы я там ни говорила, но впутывать в наши грязные личные дела мать я не хотела. Она искренне любила Константина и свято верила, что он мне послан как будто в награду за то, что у неё личная жизнь после давным-давно ушедшего из семьи отца так и не сложилась.

— Извини, Мариночка. Я, может, и рада бы, но не могу. Не могу после того, что услышала...

На её лице отображалась растерянность и почти детская обида. Обида на то, невольной свидетельницей чего ей пришлось стать.

— Мне жаль, — наконец отозвался супруг. — Мне жаль, Ольга Леонидовна, что вы всё это слышали.

Мать, очевидно, ожидала от него каких-нибудь пояснений, но так и не дождалась.

— Костя, да как же...

— Никак, — с неожиданной резкостью вклинился он в её растерянное лепетание. — Никак. Примите то, что услышали. Мне больше нечего вам сказать.

И, сграбастав из декоративного блюда в прихожей ключи от авто, он выхватил из гардероба лёгкую куртку и покинул квартиру.

Какое-то время я гипнотизировала взглядом закрывшуюся дверь, пытаюсь сообразить, как вести себя дальше. И, может, ещё долго стояла бы так, словно пришибленная, если бы рядом со мной не всхлипнула мать:

— Я... я ничего не понимаю, Марин. Я не понимаю, как вообще такое возможно... Вы же с Костей... Вы друг без друга жизни не мыслите. Что же вы творите-то, а?

— Что *мы* творим? — не выдержав, вскинулась я. — Я-то, прости-господи, тут при чём?

Мать мне ответить ничего не успела, потому что из дверей столовой показались любопытные рожицы.

За этой безобразной склокой я упустила, что включённая в столовой телепанель замолчала, а наши разговоры привлекли своей экспрессивностью ещё и детей.

— Мам, а что случилось? — Даша разглядывала нас с матерью, а потом вдруг метнула взгляд в пустую чашу на столе. — Мы просто голоса слышали... И где папа?

Хотела бы я знать.

Наверное, его так задолбало превратившееся в дикий балаган возвращение с работы, где его поджидала преданная жена, которая неожиданно узнала о его предательстве, что он просто плюнул на всё и... должно быть, отправился к этой своей Кристине!

От мысли об этом внутри у меня всё запылало от нового приступа гнева.

Как эта пластиковая, насквозь искусственная девица с поразительной наглостью явилась сюда, чтобы «познакомиться»!

Господи, и как только моего мужа могла привлечь подобного рода... личность?

И как наша жизнь могла полететь под откос из-за такой вот пошлой банальности?

— Отец... ему срочно понадобилось уехать. По делам, — вынудила я себя ответить самым будничным тоном и стараясь не смотреть на пришибленную произошедшим мать. — Возвращайтесь в столовую. Я сейчас чайник поставлю.

— А к нам кто-то приходил? — Антон тоже решил заняться расспросами.

— Никто не приходил, — устала объяснять я и поплелась на кухню, чтобы завершить этот мучительный разговор.

Не знаю, чего я ждала от матери. Наверное, предполагала, что ей надоест вся эта болезненная обстановка и она сдастся.

Но, кажется, её настолько поразило произошедшее, что

она отказывалась уезжать без попытки прояснить для себя нашу новую реальность, оказавшуюся для неё полным шоком.

Но только мне нечего ей было сказать.

Когда мать вошла следом за мной на кухню, где я готовила детям чай и вытаскивала из холодильника их любимый чизкейк, я надеялась, она попрощается и хоть на время оставит меня наедине со свалившимися на меня несчастьями. Мне хотелось получить какое-то время на то, чтобы осознать свою скорбь.

Но зря надеялась.

Мать осторожно тронула меня за рукав и, заглядывая в глаза, доверчиво спросила:

— Марин, я же надеюсь, ты из-за этой глупости не собираешься с ним разводиться?

Глава 8

— Марин, я же надеюсь, ты из-за этой глупости не собираешься с ним разводиться?

Я даже чай заваривать бросила.

Обернулась и уставилась на мать в изумлении.

Этот кошмарный день, плавно перетекший в не менее кошмарный вечер, перестанет наконец преподносить мне сюрпризы?

— Мам... даже спрашивать неудобно, но что ты слышала из нашего разговора? Может... может, ты всё-таки что-то не так поняла?

Мать поджала губы и отвела взгляд, не желая смотреть мне в глаза.

— Доченька, не нужно из меня дурочку делать. Я всё поняла верно. То есть... я уверена, что всё правильно поняла. Костенька...

Она кашлянула, видимо, решив, что сейчас это уменьшительно-ласкательное всё-таки не совсем верный выбор.

— Костя, видимо, загулял. Позволил себе спутаться с кем-то. Ты уж поправь, если я что-то неправильно поняла.

Я отвернулась. Снова занялась чаем. Дёрнула на себя ящик для столовых принадлежностей и выхватила нож для торта, кровожадно представив себе, как этим ножом что-нибудь кому-нибудь сейчас с удовольствием отчекрыжила бы.

— Ты всё правильно поняла.

— Сам тебе рассказал?

— Уж конечно! — фыркнула я и буквально отрубилась от чизкейка два не слишком-то аккуратных куска.

— Значит, сама разузнала?

Я не хотела ничего объяснять. Не хотела вдаваться в подробности, сама путаться и мать запутывать. Потому что обстоятельства раскрытия тайны были не слишком-то тривиальными.

Ну не назовёшь обычными такие обстоятельства, при которых неизвестный шлёт тебе на телефон компромат на твоего мужа.

Но я сомневалась в такой уж тотальной анонимности этого самого анонима. Почти уверена, та самая Кристина и прислала мне компромат. Слишком уж нагло выглядела эта девица и слишком активно, пусть и недолго, стремилась добиться официального признания своего статуса...

Я только сейчас поняла, что даже не представила, как отреагировала бы, пусть Константин всё на самотёк. Будто подсознательно ожидала именно такой реакции от мужа — он быстро подставит зарвавшуюся девицу на место. Но только с чего бы этого от него ожидать? От изменщика и предателя, которым он оказался!

— Мам, какая разница, как я узнала? Важен сам факт, не находишь?

— Обстоятельства могут играть очень важную роль...

— В данном случае никакой роли они не играют, — обрывала я и со звоном опустила чайные ложки в чашки. — Даже не пытайся его оправдывать!

— Я ничего такого и не пытаюсь. Я просто советую тебе не спешить...

Перед моими глазами этот день поневоле проносится заново, как в тошнотворно замедленной съёмке. Шокирующее открытие, когда ожидаешь от анонимного входящего сообщения всего, чего угодно, только не свидетельства измены своего мужа. Подозрительно раннее возвращение домой с работы супруга и эта безобразная ссора, разделившая всю мою жизнь на до и после. Ну а потом, будто в насмешку над тем, что, казалось бы, хуже быть уже не может, накладку с возвращением детей из школы и появление этой вконец обнаглевшей...

И после всего этого выслушивать от собственной матери советы не горячиться? Серьёзно?

— А чего я должна подождать? Чего или кого? Что он ко мне всё-таки с повинной придёт? — я установила на разнос тарелки с чизкейком и чашки с чаем. — Так у меня для тебя новости. Он не придёт. И виниться он ни в чём не собирается!

У меня был минимум свободного времени, чтобы перевести дыхание, пока я относила детям в столовую их чай. Благо они уже отвлеклись на мультсериал, который смотрели по телевизору. Хоть с ними мне не придётся пока никаких разъ-

яснительных бесед вести.

Но это пока.

Учитывая, что ждало всех нас впереди, такая ситуация долго всё-таки не продлится.

— Марина, я понимаю тебя, — кинулась ко мне мать, стоило вернуться на кухню. — Я всё понимаю. И боль твою понимаю, и возмущение. Но разве его ошибку стоит расценивать как... как конец света? Стоит ли из-за этого...

— Что? — не выдержала я. — Стоит ли из-за этого *что*?

— Разрушать семью! — крикнула мать.

Я впервые на своём веку слышала, чтобы моя мать кричала.

— Наша семья разрушилась, когда он полез под юбку этой бестолковой блондинки! — рявкнула я.

Мать не успела мне возразить. Едва она набрала воздуха в лёгких, как в прихожей послышался сигнал разблокированного дверного звонка.

Мой блудный муж слишком уж рано пожаловал обратно домой.

Глава 9

— Где дети?

Муж, как ни в чём ни бывало, бросил ключи от авто обратно в чашу. И только залёгшая меж бровей вертикальная морщинка говорила о том, что наш с ним сумбурный и непростой диалог не прошёл для него незаметно.

Я было хотела спросить у него, где он пропадал, но что-то остановило.

А какая разница, где он был? Разве это больше всего сейчас должно меня волновать?

Больше всего остального меня волновало, что делать дальше.

— В столовой. Чай пьют.

Очевидно, Константин тоже ждал от меня куда более очевидного. Вот сейчас брошусь наседать на него с расспросами, куда это он вдруг ни с того, ни с сего отлучался. Лёгкое удивление выдала лишь вздёрнутая бровь, но и он ничего не стал уточнять. Только кивнул и пошагал в столовую.

Полминуты спустя мимо меня в прихожую прошмыгнула мать.

— Костя с детьми?

Я кивнула, с безотчётным беспокойством поглядывая на дверь, за которой он скрылся.

— Я, пожалуй, пойду... Я уже и такси заказала.

Я обернулась. Будто уже и не ожидала, что мать домой собирается. С души свалился крохотный камешек. Ну хоть от этого я буду избавлена на какое-то время. Не придётся возвращаться к изматывающему диалогу, в котором она снова наверняка попытается предостеречь меня от «необдуманных действий».

— Хорошо, мам. Как только что-нибудь окончательно прояснится, я дам тебе знать.

Мы обменялись на прощание долгими взглядами, и я просто молча покачала головой в ответ на невысказанный вопрос.

— Как знаешь, — шепнула она, и входная дверь за нею закрылась.

А я не могла позволить себе надолго остаться в образовавшейся тишине и пустоте. Хотя бы потому что она была мнимой.

Поэтому на цыпочках подкралась к притворённой двери столовой, с замиранием сердца прислушалась.

Константин общался с детьми.

— ...насколько, па? — услышала я окончание фразы.

В голосе дочери сквозило неприкрытое разочарование. Наверняка он сообщил им об отъезде в эту свою проклятую очередную командировку.

— Даш, сложно сказать, — у него хватило совести озвучить свой совершенно не обнадеживающий ответ не менее разочарованным тоном. — Поездка очень важная. Очень от-

ветственная. Продлится две недели. Как минимум. А потом ещё пара недель уйдёт на всякие встречи, но уже тут, когда вернусь из поездки. Это очень важная сделка, ребят.

Какое-то время в столовой царила оглушающая тишина. Видимо, дети не слишком-то прониклись куцыми объяснениями отца о важности сделки.

А потом послышался тихий и нерешительный голос Антона:

— А у нас же уже каникулы начинаются, па... Мы в этом году на нашу турбазу, получается, не поедем?

Я слышала медленный выдох и буквально кожей ощущала, как тяжело Константину давались самые простые и приземлённые объяснения.

За последний год он настолько увяз в своих делах, что почти разучился общаться самым обычным человеческим языком. Конечно, ведь родне без дополнительных усилий, получается, не втолкуешь, что все эти финализации, договорные обязательства и дедлайны очень важны в его мире. Куда важней, чем семья и драгоценное время ежегодного отдыха.

Интересно, этой своей пухлогубой Кристине ему тоже приходилось всё растолковывать, тратя своё драгоценное время и силы? Или они с ней предпочитали тратить ценный ресурс на другое?

— Я помню про ваши каникулы, — отозвался отец. — Мне жаль, что с датами такая неприятная накладка выходит. Хотелось ворваться и злорадно поинтересоваться у это-

го лицемера при детях, не хочет ли он повторить слова, несколько часов назад брошенные мне безо всякого зазрения совести?

«У меня сейчас нет на вас времени. Ни на тебя, ни на детей».

Холодные, безжалостные и жестокие — они до сих пор саднили где-то глубоко внутри, в самом центре души, и не давали покоя.

Но разве могла я позволить себе так поступать с собственными детьми? Ради мстительного порыва жертвовать их надеждой на то, что всё ещё, может быть, как-нибудь образуется.

— Так и что мы теперь будем делать? — упавшим голосом поинтересовалась дочь.

— Поедете отдыхать вместе с мамой.

— А ты? Может, ты позже к нам приедешь?

— Не хочу обещать. Дел слишком много.

В сердце будто ржавый гвоздь прокрутили. Перед глазами так и стояли осунувшиеся лица детей.

— Пап, а ты сам в командировку поедешь? — вдруг ото-звался Антон. — Или с Кристиной?

Глава 10

— Пап, а ты сам в командировку поедешь? — вдруг ото-
звался Антон. — Или с Кристиной?

Что?..

Что он только что сказал?..

У меня, кажется, даже голова слегка закружилась от
неожиданности и шока.

Первой осознанной мыслью было ворваться в столовую и
потребовать объяснений. От мужа, от сына, да хоть от кого,
только бы мне объяснили, что вообще происходит!

Но тело налилось такой свинцовой тяжестью, что я на се-
кунду почувствовал себя, как в кошмарном сне, когда не мо-
жешь ни одной мышцей пошевелить, даже если от этого твоя
жизнь зависит.

Преодолевая внутреннее сопротивление, услышала шум-
ный и медленный выдох мужа.

Кажется, Константин был в не меньшем шоке, чем я.

И это слегка меня отрезвило.

— Антош, а ты... — ему потребовало какое-то время,
чтобы сформулировать свой вопрос, — ты о какой Кристине
вообще говоришь?

Вот как хитро выкрутился. Переводя дыхание, я поняла,
что муж умудрился не загнать себя в ловушку, не спросить
у сына, откуда тот о его любовнице знает.

За брата ответила Даша, и я с леденящим душу ужасом поняла, что не один Антон в курсе.

— Она же на тебя работает, — деловито отозвалась дочь.
— Нам про неё охранник твой рассказал.

— Охранник? — севшим голосом отозвался супруг. —
Даш, какой ещё, к чёрту, охранник?

— Ни... Никита, — запнулась дочь, и её голос звучал уже не так деловито, а в тоне появилась откровенная неуверенность.

— Где и когда вы общались? Как выглядел этот Никита?
— Ну...
— Не мямли. Говори, — с нажимом потребовал Константин.

В его голосе чувствовалось небывалое напряжение. Кажется, шокирующая информация от детей вогнала в ступор не только меня.

Я вцепилась в дверную лутку, готовясь в любую секунду вклинить в их разговор.

— Ну... пару дней назад. Мы гуляли в школьном дворе, и он сказал, что вы с мамой его прислали, чтоб нас забрать. Сказал, что мама сейчас занята, а ты... что у тебя встреча с Кристиной, с которой ты скоро в командировку поедешь. А потом кто-то ему позвонил, и он сказал, что ему пора. Что мама сама нас заберёт.

Я обалдело прокручивала услышанное в голове, силясь припомнить. А муж меж тем озвучил вскочивший в моей го-

лове резонный вопрос:

— А вы почему ни мне, ни матери не сказали об этом?

Молчание.

— Даша. Антон. Я жду.

— Да я не знаю... — проямлила дочь. — Ну... просто не сказали, да и всё. Потому что мама же за нами приехала.

Я снова услышала надсадный выдох, будто муж сдерживался из последних сил.

— А вас не смутило, что Никиту этого вы видите впервые? А я могу поклясться, что вы видели этого человека впервые. Потому что никакого Никиты в моей охране никогда не было и нет!

Он пристукнул раскрытой ладонью по столу, и от этого неожиданного хлопка я едва не подскочила.

— Да у тебя же их много и они меняются иногда. Думала, мы просто его не помним или ещё не познакомились. Правда, же, Тош?

Дочка пыталась оправдать свой непростительный с точки зрения безопасности промах.

А меня начинало трусить от наплыва эмоций.

— Как он выглядел? — прорычал муж. — Опишите.

Даша как могла описала этого загадочного Никиту. Ничего примечательного. Светловолосый, высокий, улыбчивый. Под такое описание подходили миллионы людей.

— С этим я разберусь, — посулил Константин угрожающим тоном. — И с вашей неосмотрительностью, и с руковод-

ством вашего образовательного учреждения, допустившего на территорию школы посторонних.

После этого последовал короткий, но агрессивный инструктаж. И пока отец выговаривал детям, я осознавала, что Дашке с Антоном придётся выслушать нечто подобное ещё и от меня.

Но это потом. Сейчас я хотела бы разобраться, что за чертовщина вообще происходит!

— Пап... — подал голос Антон, которого ярость отца, на удивление, не отвadiла от попытки прояснить вопрос с предстоящей командировкой. — Так ты с Кристиной поедешь?

— Я советую вам вообще забыть про Кристину! — отрубил отец убийственным тоном. — Я еду в деловую командировку, это понятно? И забудьте всё, что вам плёл этот Никита. Этот человек — какой-то больной на голову, который вздумал над вами поиздеваться. Ясно вам?

Дети нестройно ответили, что да, им всё ясно.

Послышался звук резко отодвинутого стула, и я, онемевшая от шока, не успела метнуться подальше от двери.

Муж слишком стремительно её распахнул и едва не сбил меня с ног.

Я даром времени не теряла. Вцепилась мёртвой хваткой в его руку и в надежде, что дети за дверью меня не заметят, грозным шёпотом потребовала:

— Немедленно объясни мне, что происходит!

Глава 11

— Немедленно объясни мне, что происходит!

Внутри у меня всё ходуном ходило от гнева и паники.

Как за всего один безумный день моя прежде налаженная жизнь изменилась до состояния почти полной неузнаваемости?

И жизнь, и человек, с которым я эту жизнь проживала.

Да, конечно, и прежде далеко не всё между нами было идеально, но чтобы всё вот так резко перевернулось с ног на голову...

— Я ничего тебе объяснять не обязан, — муж попытался стряхнуть с себя мою судорожно вцепившуюся в его рукав руку, но я лишь усилила хватку.

— Градов, ты совсем охренел? — прошипела я ему прямо в лицо, только бы дети не услышали нашей возни за дверью. — Я слышала, о чём ты с детьми говорил! Что это за сюжет из триллера, чтоб тебя? Кто этот Никита? Кто может вот так спокойно приближаться к нашим детям и говорить им... говорить им всякое?!

«Тот, кто в курсе, что твой муж трахает ту самую Кристину, обнаглевшую настолько, что не постеснялась явиться на порог дома, где живёт его семья», — пронеслось у меня в голове.

Но сейчас мне этой информации недостаточно. Меня тру-

сило от осознания, что детям пусть даже теоретически могло угрожать вот такое — неизвестные силы, пытавшиеся втянуть их в последствия свинского поведения их безответственного отца!

— Не молчи, чтоб тебя! — я дёрнула мужа за рукав. — Отвечай!

— Я. Не. Знаю! — чётко и очень раздельно произнёс Константин.

И я видела, я понимала, что едва сдерживаемая злость, полыхавшая в устремлённом на меня взгляде, на самом деле предназначалась не мне. Его бесило, что некто поставил его в подобное положение. В положение, где он вынужден реагировать. Реагировать, судя по всему, не имея над ситуацией никакого контроля.

— Не знаешь, — пробормотала я, и мой растерянный взгляд соскользнул в его лица, заметался вокруг, не в силах ни за что зацепиться. — Д-да как такое возможно?.. Выходит, мы не в состоянии своих детей защитить...

— Не смей даже думать об этом, — прорычал муж. — Не смей даже заикаться о том, что я детей своих не могу защитить! Я со всем разберусь. И в первую очередь, с этим *Никитой*.

Это имя он произнёс как ругательство, и мне стало очень не по себе от одной только мысли, что мог иметь в виду мой супруг.

— Учебный год почти закончен, — пробормотала я ли-

хорадочно, — но на следующий в эту школу они не пойдут. Если к тому времени вопрос не решится...

— Да услышь ты меня! — муж наконец-таки выдернул свой рукав из моих скрюченных пальцев и ухватил меня за плечи, сжал их с недюжинной силой. — Я. Со всем. Разберусь. Понятно?

— Со всем это с чем? — я заглядывала ему в глаза, отчаянно надеясь на честный ответ. — Костя, во что ты нас впутал?

Муж ответил мне тяжёлым, нечитаемым взглядом.

— Марина, займись своими делами. Готовься к поездке. А я займусь всем остальным.

С этим он и оставил меня, пошагав в самый конец коридора, в свой кабинет.

Это и всё, что я могла сейчас от него получить. Хоть головой бейся об стену — он ничего больше не скажет.

Но это совершенно не значило, что я оставлю настолько безумную ситуацию без попыток хотя бы немного в ней разобраться.

Поэтому отправив детей делать уроки, я выцарапала сим-карту из своего разбитого телефона и, одолжив у дочери её мобильный, заперлась ненадолго с ним в ванной.

Я должна выяснить, что происходит.

И я не собираюсь покорно дожидаться того неизвестного часа, когда мой неверный муж мне всё объяснит. Раз ничего другого мне не остаётся, я поищу ответы сама.

Глава 12

— Извини, ради бога, что я вот так к тебе, как снег на голову.

Он даже не представляет, насколько мне неудобно. Поэтому стою на пороге его дачного коттеджа и нерешительно мну в руках свою сумочку.

Если муж узнает, к кому я приезжала...

Впрочем, сейчас супружеский гнев пугал меня меньше всего.

А если точнее, совсем не пугал. Уж точно не после того, как я узнала, что этот самый супруг мне изменял!

— Да какие могут быть изменения? — высокий блондин с приятным открытым лицом распахивает дверь шире. — Входи.

Станислав Котов. Давний партнёр и друг моего мужа. Человек, которому он доверяет почти безгранично.

Почти — потому что не доверяет ему лишь одного. Общения со мной.

Сейчас все ссоры и пререкания по этому поводу я оставила за порогом. Константин и его чёртова ревность волновали меня меньше всего.

— Слав, я ненадолго, — я обернулась к нему, пока он закрывал за мной входную дверь. — И не смей Косте ничего говорить.

— Шутишь? — усмехнулся Котов, жестом приглашая меня пройти за ним в просторную гостиную с Г-образным диваном и панорамными окнами, за которыми расстился живописный лесной пейзаж. — Да твой муж с потрохами меня сожрёт, если узнает, что ты сюда приезжала. Я и сам, если честно, немало твоему звонку удивился.

Я кивнула, давая знак, что понимаю его замешательство, и не без колебаний опустилась на краешек роскошного дивана.

— Чай? Кофе? — он окинул меня от порога гостиной внимательным взглядом. — Или чего-нибудь покрепче?

Ох, не представляю, сколько этого самого «покрепче» мне сейчас потребовалось бы, чтобы пережить предстоящий разговор.

Но я лишь мотнула головой в отрицании:

— Спасибо, но ничего не нужно. Я действительно задерживаться не собираюсь.

— Ладно, — Котов кивнул и присоединился ко мне, опустившись в кресло напротив дивана.

Нас разделял низкий журнальный столик с толстой стеклянной столешницей. И я упёрлась взглядом в матовый минималистичный узор на её поверхности, собираясь с мыслями.

— Если честно, я даже толком не знаю, с чего мне начать... Слав, что с ним происходит?

Котов, успевший принять расслабленную позу и закинуть ногу за ногу, свёл брови.

— Ты о Косте? А... что с ним происходит?

Я покусала нижнюю губу, понимая, что все мои мысленные заготовки сейчас спутались в голове в безобразный, неудобоваримый клубок. Всю вчерашнюю ночь и сегодняшнее утро, пока отвозила детей к матери, я раздумывала, как расспросить Котова так, чтобы лишнего ему не выдавать.

Так ничего из моих планов и не получилось.

Но это не значило, что я брошу попытки хоть что-нибудь разузнать.

— Он в последнее время на себя не похож, — начала я издалека. — Злой, раздражительный.

— Марин, ну у нас же сложности с трёхсторонним договором по земельному соглашению. Не поверю, что он тебе не говорил.

— Он говорил. Говорил, но, понимаешь, у меня ощущение, что дело не только в работе.

Я боялась поднимать на своего собеседника взгляд. Боялась, что он разгадает мой шитый белыми нитками неуклюжий манёвр. Я ведь подводила его к конкретной теме.

— Знаешь, Костя не слишком-то охотно делится со мной вопросами своей личной жизни, — усмехнулся Котов. — Уверен, ты понимаешь, почему. Более того. Думаю, имей он возможность стереть из моей памяти всякое напоминание о тебе, он это сделал бы.

Я поёжилась, не желая ступать на скользкую дорожку не слишком-то приятных воспоминаний.

— Ладно. Тогда спрошу напрямую. Костя случайно не упоминал, хотя бы вскользь или намёком, о каких-либо угрозах или, например, шантаже в свой адрес?

И тут уж мне волей-неволей пришлось поднять на собеседника взгляд, чтобы понять, соврёт он мне или нет.

Котов выглядел искренне удивлённым.

— Угрозах? Шантаже?.. Марин, что за страсти-мордасти? Откуда ты это взяла?

Нет. Нет. Откровенничать с Котовым я не буду.

Хотя бы ещё и потому, что у меня к нему был другой, не менее важный вопрос.

— Ниоткуда. Это так, скорее мысли вслух. Но это не всё...

Мои пальцы снова безжалостно впились в сумочку, которая лежала у меня на коленях.

— Ещё я хотела узнать, что ты знаешь о его любовнице, Слав. Ты ведь знаешь, что Костя мне изменяет?

Глава 13

— Ты ведь знаешь, что Костя мне изменяет?

Слова повисли между нами в сгустившемся от напряжения воздухе.

И комфортабельная гостиная коттеджа тут же растеряла весь свой уют.

Котов смотрел на меня озадаченно. И я видела, что озадачил его не вопрос как таковой, а скорее моя осведомлённость.

И внутри всё мучительно сжалось, словно я по новой предательство мужа пережила.

— Слав, только прошу тебя, не молчи, — взмолилась я наконец. — И не пытайся, пожалуйста, его прикрывать. Бесполезно. Я знаю наверняка, что Костя мне изменяет.

— Как? — Котов испытывал меня взглядом, не спеша отвечать. — Как и откуда?

— Да разве это сейчас важно? Важен сам факт!

Котов покачал головой, словно я разочаровывала его своей горячностью:

— Марина, при всей моей...

Тут он осёкся, метнул на меня многозначительный взгляд и продолжил:

— ...при всём моём к тебе отношении, ты ставишь меня в очень непростое, я бы сказал, положение.

Неужели возьмётся разыгрывать карту мужской солидарности?

— Слав, ты же, надеюсь, понимаешь, что уже и так его выдал? Я же вижу, что ты совершенно не удивлён.

Котов прикрыл глаза и помассировал веки.

— Всё это останется в области твоих домыслов, пока я не возьмусь твои подозрения подтвердить.

— Так подтверди их! — в отчаянии воскликнула я, в который раз отчаянно стиснула несчастную сумочку. — Подтверди! Потому что я для этого и пришла. Мне не с кем всё это обсудить. А мне очень нужно понять, что происходит.

— Зачем?

— Что значит, зачем? — опешила я.

— То и значит. Зачем? — переспросил Котов. — Ну даже если, чисто теоретически, я что-нибудь тебе о ней расскажу. Что это изменит? Ты какие-то конкретные выводы о его любовнице сделаешь? Ты от мужа уйдёшь?

— А вот это уже совершенно не твоё дело, Слав.

— Я даже знаю, почему ты так грубо мне отвечаешь, — Котов с печальной полуулыбкой покачал головой. — Потому что для тебя это вряд ли что-то изменит. Ты не найдёшь в себе сил с ним распрощаться. Ты отыщешь предлоги. Это я знаю наверняка. Решешь, что останешься ради детей. Ну или что-нибудь ещё в этом роде.

Этот неожиданный монолог покоробил меня сильнее, чем я готова была бы признать даже себе.

— С чего ты решил, что так хорошо меня знаешь?

— Я этого не утверждал. Зато я хорошо знаю, как вы с Костей друг за друга держитесь. И этого мне достаточно, чтобы предугадать, как ты поступишь.

Я сжала губы, не желая вступать в бесполезные споры. Мне безразлично, что там Котов себе навоображал.

— Если ты так уверен в собственных выводах, то что тебе стоит мне всё рассказать?

— Это может стоить мне доверия партнёра и друга.

— Доверия? — вспыхнула я. — Слав, да ты шутишь! Если бы Костя действительно тебе доверял, стал бы он прилагать столько усилий к тому, чтобы мы с тобой не общались? И это при том, что сам он не гнушается искать развлечений на стороне!

— Марина, я понимаю, как ты расстроена. Я понимаю твою боль и твоё возмущение...

— Но иллюзорное доверие друга ты не хочешь терять, — горько оборвала я. — Ясно. Хорошо. Мне всё понятно. Спасибо большое за помощь. Я зря сюдаехала.

Меня душили стыд и досада. И не в последнюю очередь от того, что я была почти стопроцентно уверена в том, что Котов не сможет мне отказать. Уж сколько раз он твердил, что для нас с Константином готов на что угодно.

И я ни разу — ни разу! — на слове его не ловила.

Но когда мне действительно понадобилась его помощь, Котов дал мне понять, что даже у его щедрых предложений

существуют границы.

И главное, отыскал же, где их проводить! Решил изменщика покрывать!

Я встала с дивана и посмотрела на Котова сверху вниз.

— Не буду настаивать. Твою позицию я поняла. Всего хорошего.

И направилась к выходу из гостиной.

Я была почти на пороге, когда его ладонь внезапно опустилась мне на плечо.

От неожиданного прикосновения я вздрогнула.

Подняла на Котова взгляд.

В устремлённых на меня карих глазах светилась... жалость.

И в этот момент я его возненавидела.

— Марин... я не хотел тебе этого говорить. Но и не хочу, чтобы ты думала, будто я смолчал из упрямства.

— Ну? — шепнула я одним губами.

— Там... кажется, там не просто интрижка, Марин. Там настоящие чувства.

Глава 14

— Марин, ты ведь сама попросила. Ты ведь хотела узнать!

Голос Котова гремит у меня в ушах, а мне хочется их зажать. Зажать и не слышать.

Кое-как попрощавшись, несусь к вызванному в спешке такси, только бы больше тут не оставаться. Не могу, после всего что услышала от его близкого друга. От человека, который, возможно, единственный мог знать наверняка.

И он вынес беспощадный вердикт.

Там настоящие чувства.

Захлопнув дверцу, я забила в угол салона, понадеявшись, что молчаливый водитель не будет слишком уж часто отвлекаться в зеркало заднего вида на моё онемевшее от горя лицо.

Слёзы наружу пока не просились. Но это пока.

Я обхватила себя руками, а перед глазами до сих пор стояло озабоченное лицо Котова.

— Откуда ты знаешь? — прошелестела я. — Откуда ты знаешь, что настоящие?

Он даже глаза опустил под тяжестью моего напряжённого взгляда.

— Личные наблюдения. Не хочу до подробностей опускаться. Не хочу тебе лишнюю боль причинять.

— Это уже не важно, — шепчу лихорадочно. — Расскажи.

Потому что если уж жечь эти мосты, то зная, что совсем ничего не теряю. Что ошибок не совершу. Что права в том, как поступаю.

Пальцы Котова легонько сжали моё вздрогнувшее плечо, словно он пытался сил мне придать хоть немного.

— Да просто это давно у него началось. Петрова с ним когда... позапрошлой зимой познакомилась? Да, кажется, позапрошлой. Ну, вот тогда всё и началось...

Мои глаза едва не выкатились из орбит. Дыхание перехватило с такой силой, что поначалу ни вдохнуть, ни выдохнуть не могла.

— Поза... позапрошлой зимой? Так они... всё это время...

— Не-не-не-не, погоди! — зачастил Котов и яростно замотал головой. — Началось в том смысле что тогда она впервые в нашем офисе появилась. Ты, может, не знаешь, но она сестра одного из бывших старших партнёров Кости. Никита Петров. Не слышала о таком?

Сейчас мне было слишком сложно сосредоточиться, чтобы припомнить. Да и не лезла я никогда в дела мужа. Не спрашивала и не выуживала из него информацию. Он сам рассказывал, что хотел и когда хотел.

А я ещё, дура, гордилась тем, что вот такая я, не досужая кумушка, которая повсюду норовит свой длинный нос сунуть. Мужу во всём и всегда доверяла. Захочет — расскажет. А не захочет — значит, не моё это дело. Я всё равно в

мире масштабных застроек ничего не понимала.

Поэтому я лишь мотнула головой в ответ на вопрос Котова.

— Нет. Н-не припомню.

— Ну вот знай теперь. Она его младшая сестра. Амбициозная дамочка. И себе на уме. Пару раз они с Костей конфликтовали. Потому и говорю, что началось всё задолго до... ну, сама понимаешь. До *связи*.

— Конфликтовали?..

Котов кивнул.

— Видимо, от этого в итоге пламя и вспыхнуло. Нрав-то у Кости крутой. Они над общими проектами работали, и не сразу всё гладко у них выходило. Но как-то так вышло, что она умудрилась ему в душу запасть... Повздорили раз, повздорили два. Ну, думаю, он к чертям и от проекта откажется. А он...

И Котов беспомощно замолчал, предлагая мне самой додумать окончание многозначительной фразы.

А меня заворотило. Так у них там полноценный служебный роман. Офисная, чтоб тебя, романтика!

В которую, правда, не слишком-то вписывалось всё, что муж мне говорил. Как принижал свои страстно-пламенные отношения с этой Кристиной.

Наверное, теперь и удивляться не стоило, что она позволила себе подобную наглость — явиться к нему на порог.

Когда-нибудь в порыве страсти он ей что-то пообещал.

Вот она и развесила уши.

Или как у них там всё так обернулось?

Но вот уж это я у Котова выспрашивать не собиралось. Спасибо. Хватило и того, что узнала.

— Благодарю за откровенность, — пробормотала я, снимая со своего плеча его руку. — Я услышала всё и даже больше.

— Может, ненадолго останешься? — внезапно предложил он. — Ты сама не своя. Может, хоть чуточку успокоишься?..

— Нет, Слав. Я поеду.

Но он продолжал уговаривать, пока я вызывала такси. А потом и вовсе отчаялся, решив, что теперь я и его прокляну за всё, что услышала.

Только он тут при чём? Не он же под друга молодую любовницу подложил! Друг и сам с задачей справился на отлично!

Правда, тогда я ещё и представить себе не могла, как мало я знаю о ситуации...

Глава 15

— Я только продукты дома оставлю, и сразу к вам, — отчиталась я дочери по телефону, загружая два здоровенных пакета в багажник такси.

Мой брак мог сколько угодно лететь в тартарары и я могла сколько-угодно захлёбываться от внутренних слёз, но подумать о том, из чего приготовить ужин детям, я должна была в первую очередь.

Поэтому от Котова я полетела не на встречу с подругой, порыдать на её надёжном плече, а в продуктовый супермаркет, чтобы оттуда завести продукты домой и метнуться к матери — забрать детей.

— Хорошо.

— Мам, а бабушка нам мороженое готовила. Сама! — прокричал в трубку Антон.

Дашка на него зашикала, проявляя свой авторитет.

— Вкусное? — спросила я, чтобы не вызывать подозрений в том, что мне сейчас вообще не было дела ни до каких расспросов, кроме тех, которые я устроила другу своего мужа.

— Очень. Вкуснее, чем покупное, — голос дочери звучал с преувеличенно серьёзностью, будто мы не мороженое, а бабушкину диссертацию обсуждали.

— Значит, бери рецепт. Дома будешь готовить, — предложила я.

Но когда Даша, с удивительным для меня энтузиазмом согласившись на предложение, принялась рассуждать, что приготовит отцу его любимое шоколадное, когда он присоединится к нам на отдыхе, я поспешила свернуть разговор.

Сейчас я просто не могла заставить себя думать ещё и о том, как быть с поездкой. Со вчерашнего дня я балансировала на грани её отмены. Ни о каком отдыхе даже думать сейчас не могла.

Я — не могла. Но вот дети-то были совсем ни при чём. Они с большим нетерпением ждали возможности отправиться на полюбившуюся им турбазу — к лесу, к озеру и чистому воздуху.

И до вчерашнего дня я тоже ждала эту поездку.

Но сейчас это ожидание осталось далеко позади, будто в какой-нибудь прошлой жизни.

Одолеваемая тяжкими мыслями, я, только сгрузив пакеты в прихожей нашей опустевшей квартиры, сообразила, что на самом деле она не пуста.

Муж уехал из дома чуть свет. И поняла я это только по обнаруженным рано утром остаткам кофе в кружке, забытой на кухне. Ночевали мы в разных спальнях и больше друг с другом вчера даже не виделись.

Почему-то я посчитала, что он не вернётся домой раньше вечера.

Но оказалось, что нет.

На банкетке в прихожей валялось небрежно сброшенная

на неё ветровка, а из дальней комнаты по коридору доносился заглушаемый прикрытой дверью голос.

Константин что-то раздражённо и отрывисто говорил. Видимо, по телефону.

Я отнесла пакеты на кухню и невольно застыла в переходе между нею и гостиной, когда в тишине раздалось громкое:

— Я это сделал! Какого чёрта тебе ещё от меня нужно?!

От пропитавшей его голос ярости мне сделалось откровенно не по себе.

С кем он говорил? И о чём? Да и кто умудрился настолько вывести его из себя?

Я невольно прислушалась, но супруг опять понизил голос. Что-то выговаривал своему невидимому собеседнику. Пусть слова я сейчас уже и не разбираю, мне по-прежнему чудилась в его тоне плохо сдерживаемая злость.

В голове почему-то мелькнула одна-единственная догадка, показавшаяся мне наиболее вероятной.

Он своей любовнице выговаривает. Возможно, увидеться с глаз на глаз у них по каким-то причинам со вчерашнего вечера пока не получилось, и он ей по телефону за её вчерашнюю выходу выговор сделать решил.

Учитывая то, с каким свирепым видом он её выталкивал из нашей квартиры, ему инициатива своей новой возлюбленной тоже не пришлась по душе.

Подозреваю, дело было исключительно в детях. На меня ему, может, и наплевать, но вот детей Костя любил беззавет-

но. И вчера безголовая Кристина явно переступила черту.

— Я всё сказал! — неожиданно гроыхнуло из кабинета, да так, что от испуга я едва не присела. — Никаких новых условий я не принимаю. Их не было, нет и не будет! Или ты соглашаешься с нынешним положением дел, или о своём решении пожалеешь. Мне терять будет нечего!

После этой громкой отповеди в квартире повисла оглушительная тишина.

Я надеялась успеть метнуться обратно в прихожей, чтобы повесить куртку, но не успела.

Дверь кабинета рывком отворилась, и муж возник на пороге.

Глава 16

— Марина?..

Кажется, он совершенно не ожидал, что застанет меня дома.

Но какое мне дело до того, чего он ожидал, а чего — нет.

Я вот, например, тоже не ожидала узнать, что мой муж втюхался в белобрысую силиконовую куклу! Не только изменил мне с ней, но ещё и соврал, что сделал это исключительно в угоду инстинкту и желанию развеяться.

— Это приятно, что ты ещё помнишь моё имя, — проговорила я сквозь зубы и, стряхнув с себя лёгкий испуг от того, с какой стремительностью супруг оказался на пороге, отправилась-таки повесить пальто в шкаф.

А походя с наигранным безразличием поинтересовалась:

— Я только одного понять не могу... На кого ты только что так орал, что стены тряслись?

Я, конечно, не была настолько наивна, чтобы искренне ждать честных ответов. И правильно сделала.

Но всё-таки успела заметить нечто непривычное. От моего вопроса муж не отмахнулся как от чего-нибудь пустого и незначительного. Я почти ожидала, что он попросит меня просто держаться подальше от дел, якобы меня не касающихся.

Но нет, вместо этого Константин посмотрел на меня очень

внимательно и спросил:

— Что ты слышала?

— Что?.. — даже слегка растерялась я от встречного вопроса. — Я... слышала, как ты кого-то очень громко распекал.

В памяти всплыла его последняя фраза.

«Мне терять будет нечего!»

И сейчас от неё на меня веяло чем-то зловещим.

— Слышала, что ты говорил о каких-то условиях. Слышала, как ты угрожал. Как говорил, что терять тебе будет нечего.

С каждой моей новой фразой лицо Константина, казалось, сильнее и сильнее темнело и сейчас напоминало грозовую тучу, из которой вот-вот вырвется беспощадная разящая молния.

Будто одно только напоминание вгоняло его в то самое состояние, в котором он пребывал, пока вёл тот исключительно эмоциональный и непонятный мне разговор.

— Мне жаль, что тебе пришлось всё это выслушать, — произнёс он наконец. — Я не знал, что ты вернулась домой.

Но это не объяснение. А завуалированных извинений я от него не ждала и не просила.

— Это вряд ли хоть что-нибудь объясняет. У тебя что-то стряслось? Какие-то неприятности?

Муж одарил меня долгим, испытующим взглядом.

— После всего, что успело случиться, думаю, ты не силь-

но расстроилась бы, если бы вдруг узнала, что у меня неприятности.

— Это что ещё должно означать?

— Что тебя мои проблемы только порадовали бы, — безо всякой эмоции отозвался супруг. — Я не в упрёк тебе это озвучил. Просто как факт.

— И что? Ты решил ими со мной не делиться, чтобы радости мне не доставлять? — огрызнулась я, но душа почему-то была не на месте.

Константин вёл себя нетипично. Как-то... неправильно.

Или я вот так незаметно со временем просто перестала узнавать своего мужа. Мы успели так отдалиться друг от друга, что перемены в нём прошли для меня незаметно?..

И сейчас я бы даже не удивилась этому факту. Ведь любовницу его я как-то проморгать умудрилась! А ещё говорят, что женщины такие вещи за версту чувствуют.

Выходит, что и тут сплеховала.

— Я решил ими с тобой не делиться, потому что это мои проблемы и я сам их решу, — насупился муж.

— Как предусмотрительно с твоей стороны.

— Всё для семьи, — бросил он мне словно пощёчину.

Мои руки сами стиснулись в кулаки. Так и хотелось как следует заехать ему по лицу.

Да только кто ж мне такую вольность позволит...

— Так я тебе ещё и благодарной должна быть за то, что ты меня в неведении держишь?

— Благодарности от тебя я не жду, — невозмутимо отчеканил супруг. — Просто не лезь не в своё дело и занимайся детьми.

А вот и та самая фраза, которую я нневольнo ждала.

Злые слёзы закипали у меня на глазах, хотя я поклялась себе не плакать. Потому что он моих слёз не достоин!

— Какая же ты сволочь, Градов, — процедила я, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу рыдания. — Когда ты только успел стать такой сволочью...

— Я всегда ею был, — парировал муж, сверля меня взглядом. — Ты просто предпочитала этого не замечать.

Глава 17

— И что теперь? — я поспешно смахнула слёзы, предательски скатившиеся по щекам и посмотрела на него едва ли не с вызовом. — Как нам теперь жить, Градов? Как нам жить после таких вот неожиданных откровений?

Муж смотрел на меня сверху вниз, как начальник на подчинённую. Если его хоть как-то и тронуло моё состояние, виду он не подал.

— Жить как жили.

— Ты издеваешься? — вскинулась я.

— А ты опять про развод шарманку собираешься завести? — в низком голосе мужа зазвучала угроза. — Накануне моего отъезда?

— Уверена, ради такой мелочи ты свою командировку откладывать не станешь.

— Ты сдурела? — взбеленился супруг. — Марина, голову-то включи! Там не я условия ставлю!

— Зато ты прямо здесь и сейчас решаешь, что важнее для тебя семья или бизнес-поездка с этой своей...

— Да она-то тут при чём?! — заорал Константин. — Я еду в деловую командировку!

— Да как я после всего случившегося могу тебе на слово верить?! — в ответ заорала я. — Как, объясни? Ведь у вас же там любовь в самом цвету! Служебный роман в полную

силу! Над одним проектом работаете, так с чего бы тебе её с собой в поездку-то не пригласить?

Собравшийся что-то заорать мне в ответ Константин замер, будто на невидимую преграду вдруг налетел. Набранный в лёгкие воздух покинул его широкую грудную клетку, а плечи опустились, будто на них какая-то тяжесть легла.

Взгляд сделался цепким, и в нём зажглось подозрение.

— Служебный роман? Откуда ты это взяла?

Распалённая нашей внезапно вспыхнувшей ссорой, я даже не сразу поняла, что почти проговорилась.

Боже, да скажи я ему сейчас, что этой информацией со мной Котов поделился, и такое начнётся, что нынешние наши безобразные склоки ни в какое сравнение не пойдут.

Он же душу из меня вынет. И будет уверен, что прав в своём негодовании!

— А разве это не очевидно? — попыталась выкрутиться я. — Разве и так не понятно, где ты мог её подцепить? Она же наверняка в твоём офисе крутится.

— Не смей мне мозги пудрить, Марина.

— Это кто ещё кому пудрит! — я не собиралась сдаваться. — Я же слышала, как ты с детьми говорил. И хоть ты просил их забыть об этом Никите, как я могу от этого отмахнуться? Он ведь прямым текстом сказал нашим детям, что ты едешь в командировку вместе с этой Кристиной! Кем бы он ни был, откуда-то же эту информацию он почерпнул!

И мне удалось. Мне удалось озадачить супруга настолько,

что он хотя бы на время, но бросил свои подозрения. Потому что теперь пришла очередь ему раздумывать над удобным ответом.

— Я сказал, что с этим Никитой обязательно разберусь, — угрожающе напомнил он. — Но на это требуется время.

— Так я тебя не расспросами о то, когда ты его разыщешь, донимала. Я по-прежнему пытаюсь понять. У вас всё серьёзно? Какой смысл сейчас-то отнекиваться и отпираться? Когда я всё уже знаю!

Муж внезапно склонился надо мной, будто решил, что иначе я не расслышу или расслышу неправильно.

Склонился и процедил:

— Ни черта ты не знаешь.

Мне хотелось крикнуть ему, что он ошибается. Что я в курсе: у него не интрижка. У него там, понимаешь, любовь!

Вот только тогда он уж точно бы заподозрил, что я откуда-то получила стороннюю информацию. А если Котов — единственный, кто знал истинное положение дел? Если он единственный, которому Константин по какой-либо причине открылся? Тогда мужу и вовсе не составит труда догадаться, откуда я получила новые данные.

— Так уж и ни черта? — не сдержалась я, уничтожая неверного мужа взглядом. — Вот настолько ты в моей неосведомлённости уверен?

— Вот настолько, — безо всяких колебаний заявил муж, и у меня даже мурашки по спине побежали от уверенности,

пропитавшей его охрипший голос. — И я предпочитаю, чтобы такое положение дел сохранялось.

— Да как ты можешь подобное заявлять?

Муж придавил меня взглядом:

— Марина, я словесным онанизмом не занимаюсь. Если я сказал, что это не твоё дело, значит, у меня есть основания подобное заявлять.

— Да ты совсем сдурел, если решил, что я буду с мириться с таким положением дел!

— А у тебя нет другого выхода, — Константин указал подбородком на выход из прихожей. — Поэтому мой тебе совет — займись сборами на турбазу. А я займусь подготовкой к командировке. Сейчас это всё, что мы оба можем себе позволить.

Глава 18

— Толком так ничего и не объяснил?..

Голос матери в телефонной трубке сейчас звучал бесконечно грустно и далеко.

Я искренне не понимала этой слепой, безграничной привязанности.

Да, допустим, я понимала, что она переживала эту трагедию не менее тяжело, чем я. Наверное, наша с мужем безобразная ситуация стала для неё своеобразным травмирующим флэшбеком, чётким напоминанием из тяжёлого прошлого, где ради другой её с маленькой дочерью на руках оставил позарившийся на чужие прелести муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.